

— Сестрица Синь, если ты будешь так говорить, я не хочу, чтобы ты была моей девушкой.

Не дав Сяо Шисинь времени на реакцию, она плавно продолжила:

— Я хочу, чтобы ты была моим папой.

Сяо Шисинь: «...»

Неужели она так погрузилась в карьеру, что перестала понимать мышление молодежи?

Ей всё больше хотелось узнать, что же происходит в голове у Тан Сяожань.

Не желая становиться чьим-то папой, Президент Сяо с каменным лицом произнесла:

— Тогда я забираю свои слова обратно.

Тан Сяожань вдохнула полной грудью, наслаждаясь свежим воздухом, прикрыв глаза и слегка запрокинув голову, чтобы почувствовать благодать момента.

Услышав это, она тут же повернулась, притворно огорченно протянув:

— Ну зачем? Я только что стала победителем в жизни, у меня есть машина, дом и пара. Дай мне насладиться этим счастьем хотя бы пару секунд.

Сяо Шисинь всё больше думала, что Тан Сяожань, которую она знала последние годы, была подделкой.

Как она может быть такой невыносимой?

В этот момент Тан Сяоюй, который был погружен в игру и не мог оторваться, наконец-то решил отложить телефон и неспешно вышел из виллы, держа в руке горсть фиников. Он прислонился к мраморной колонне у входа, наблюдая за двумя людьми, стоящими на платформе вдалеке.

Время от времени он бросал финик в рот, хрустя им.

Наблюдая за тем, как те двое весело беседуют, он оглянулся на гостиную, где Тан Сяочжан спокойно работал с документами, полностью погруженный в мир работы, не обращая внимания на происходящее снаружи.

Тан Сяоюй чувствовал, что что-то не так. Ведь на свидание были назначены Тан Сяочжан и Сяо Шисинь, так почему же сейчас кажется, что Тан Сяожань — это тот, кто встречается с семьей Сяо?

Невероятно, просто невероятно.

Ему очень хотелось подойти к своей сестре и с серьёзным видом посоветовать:

— Зачем ты лезешь не в своё дело?

Тан Сяожань, которая веселилась, дразня Сяо Шисинь, почувствовала на себе пристальный взгляд.

Она оглянулась и увидела Тан Сяоюя, который стоял у колонны неподалёку, ел финики и

наблюдал за ними.

Это внезапное появление...

Было пугающе.

Подумав, что в течение всего отпуска в любой момент рядом может появиться этот любопытный взгляд, она внутренне содрогнулась.

Может, стоит просто найти момент и признаться, ведь она чувствовала, что не выдержит такого пристального внимания со стороны родного брата.

Она не выдержала и, оставив платформу, подошла к прохладному коридору, взяла последний финик из рук Тан Сяоюя и, прежде чем положить его в рот, спросила:

— Что ты здесь делаешь?

— Смотрю на пейзаж, — небрежно ответил Тан Сяоюй, скучая грыз косточку финика, а его взгляд снова пробежался по лицу Тан Сяожань.

В следующую секунду Тан Сяожань выплюнула косточку, притворно смущенно потрогала своё лицо и искренне ответила:

— Спасибо, спасибо за комплимент. Давно не слышала таких прямых похвал своей красоте.

Тан Сяоюй: «...» Откуда у тебя столько наглости?

Он продолжал смотреть на Тан Сяожань, потирая подбородок правой рукой, с некоторым недоумением пробормотал:

— Что-то не так, Тан Сяожань, ты в последнее время становишься всё более невыносимой.

Как будто в следующую секунду она может привязать ракету и улететь на Луну!

Тан Сяожань показала ему язык, пошла в гостиную и взяла всю тарелку с финиками.

Папа Тан и дядя Сяо сейчас рыбачат и болтают в деревне у подножия горы, так что она должна использовать каждую минуту, чтобы укрепить отношения с милой Президентом Сяо.

*

11 часов утра.

Кухня маленького поместья.

Приглашенные частные повара, одетые в стандартные белые униформы, спокойно занимались своей работой, время от времени слышался голос шеф-повара.

Повара, специализирующиеся на морепродуктах, ловко управлялись с ножами, создавая изящные произведения искусства на тарелках.

От моллюсков и устриц до лосося — свежие морепродукты можно было увидеть повсюду на кухне.

Среди профессиональных поваров выделялся молодой человек с приятной внешностью, который с трудом справлялся с красным перцем чили.

Рядом стояла девушка, чей стиль явно не вписывался в профессиональную атмосферу кухни, она держала в руках телефон и показывала ему в реальном времени, как готовить рыбу с перцем.

— Это действительно нормально? — тихо спросил Гу Хэн, ритмично нарезаая перец, на лице его было спокойное выражение, и, если бы не его голос, никто бы не заметил его неуверенности.

Тан Сяожань отодвинулась от его разделочной доски, читая ему рецепт и успокаивая:

— нарежь имбирь ломтиками, зелёный лук на кусочки, выложи на дно миски — всё в порядке, это блюдо я заказала, я посмотрю, кто посмеет сказать, что оно невкусное.

Гу Хэн закончил нарезать красный перец, увидел в миске рядом несколько маленьких перцев чили и привычно хотел взять их, чтобы тоже нарезать и добавить:

— Я не про готовку — ты раньше упоминала, что твой отец, кажется, знает меня?

Тан Сяожань мельком взглянула на разделочную доску, где лежал изогнутый красный полумесяц, и быстро остановила его:

— Подожди, не клади перец чили! Очень острый! Я не смогу это есть!

Гу Хэн: «...» Рыба с перцем, которая не острая, разве это можно назвать рыбой с перцем?

Остановив творческий порыв Гу Хэна, Тан Сяожань вспомнила его вопрос и спокойно добавила:

— О, не беспокойся, мой папа страдает прозопагнозией.

Что?

Выражение лица Гу Хэна на мгновение стало пустым, он был шокирован этим внезапным семейным секретом.

Как раз в этот момент один из поваров неподалёку разогрел масло и начал жарить моллюсков, и в одно мгновение шипение масла сузило круг их разговора до них двоих.

Тан Сяожань закрыла новости на телефоне, сняла наушники и, улыбнувшись Гу Хэну очень дружелюбно, продолжила рассказывать о своей семье:

— Иначе, как ты думаешь, почему мой папа, будучи в расцвете сил, так рано передал бразды правления моему брату?

Гу Хэн на мгновение был убежден этим мощным аргументом.

Нечего возразить.

Он снял с себя груз ответственности, вымыл руки и разделочную доску, начал нарезать зелёный лук и имбирь. Теперь он был спокоен, а Тан Сяожань начала нервничать:

— Кстати, если мой старший брат спросит, почему ты на кухне...

— Я скажу, что мне нужен материал для работы, и я пришёл попробовать жизнь повара, — подумав о своём хобби, Гу Хэн мягко ответил.

Тан Сяожань моргнула, посмотрела на его профиль и через некоторое время неожиданно выдала:

— ...Так ты всё-таки пишешь эротические рассказы?

Гу Хэн медленно остановился, кадр за кадром повернулся к ней, они смотрели друг на друга некоторое время, и он медленно спросил:

— Позвольте уточнить, что вы подразумеваете под «эротическими рассказами»?

Тан Сяожань засмеялась, благообразно отступив ещё немного:

— Ха-ха... Ветер был такой сильный, я, возможно, немного оговорилась. Я хотела сказать, что ты действительно талантливый автор.

Гу Хэн вежливо кивнул, скромно приняв её комплимент:

— Спасибо.

*

12:30.

В столовой поместья за длинным столом гости заняли свои места.

Тан Сяочжан с бесстрастным лицом, но мыслями всё ещё погруженный в проект, который он только что рассматривал, размышлял, стоит ли вкладывать деньги, когда рядом раздался знакомый голос:

— Основные блюда поданы, приятного аппетита.

Он рефлекторно повернулся, думая, что это голос его воображения, но увидел, что его владелец стоит рядом и даже спокойно улыбается ему.

В то же время Тан Сяожань отправила сообщение в WeChat:

[Сюрприз? Неожиданность? Нравится?]

Ночь на берегу моря была окрашена в фиолетовый цвет. Солнце скрылось в море, и когда последний золотой луч на поверхности воды последовал за ним, край неба стал окаймлён легкой фиолетовой полосой.

Затем, как будто на холсте незавершенной картины, кисть снова и снова наносила мазки, и цвет постепенно углублялся, пока в конце, где даже волны притихли, таинственно не осталась глубокая фиолетовая линия.

Авторское примечание:

Миниатюра:

Старший брат Тан: Сяожань, ты в последнее время действительно зазналась.

—
Хотела взять отгул и опубликовать эту главу вечером, но сейчас... Эх, ладно, я справлюсь.

Я допишу эту главу и пойду куда-нибудь сделать укол от температуры... Ах... Я хочу домой.

И ещё, извините, но благодарности за поддержку снова откладываются!

<http://bllate.org/book/16430/1489358>